МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Исломхон Исохонович Мамаризоев,
свободный соискатель
Самаркандского государственного института иностранных языков,
islomxonn8000@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются метафорические модели спортивного дискурса во французском и узбекском языках. Рассматриваются лингвостилистические функции метафоры, ее когнитивная природа и роль в формировании образа спортсмена, команды, соперничества и победы. Особое внимание уделяется сопоставлению французских и узбекских спортивных метафор, отражающих универсальные и национально-культурные способы осмысления спорта.

Ключевые слова: метафора, спортивный дискурс, французский язык, узбекский язык, медиадискурс, лингвостилистика, когнитивная лингвистика, метафорическая модель, языковая картина мира.

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как средство художественной выразительности, но и как важный механизм познания и интерпретации действительности. Через метафору человек осмысливает сложные явления, соотносит абстрактные понятия с конкретными образами и формирует определенную картину мира. Особенно активно метафора проявляется в спортивном дискурсе, поскольку спорт связан с борьбой, движением, эмоциями, победой, поражением, силой и коллективным переживанием.

Спортивный дискурс отличается высокой экспрессивностью и оценочностью. Его задача состоит не только в передаче информации о ходе соревнования или результате матча, но и в создании эмоционального образа события. Журналист, комментатор или автор спортивного текста стремится показать напряженность игры, характер спортсмена, силу команды, драматизм соперничества и значение победы. Именно поэтому спортивная речь насыщена метафорами, которые делают текст более выразительным и воздействующим.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью изучения спортивной метафоры в сопоставительном аспекте на материале французского и узбекского языков. Эти языки принадлежат к разным культурным и языковым традициям, однако в спортивном дискурсе они используют сходные

образы: борьба, путь, сила, огонь, волна, крепость, вершина, сердце команды. Вместе с тем в каждом языке метафора приобретает собственные национально-культурные оттенки.

Цель статьи состоит в выявлении основных метафорических моделей спортивного дискурса во французском и узбекском языках, а также в определении их лингвостилистических и лингвокогнитивных функций.

В традиционной лингвистике метафора обычно определяется как перенос значения на основе сходства, аналогии или ассоциативной связи. Такой подход представлен в трудах Ш. Балли, П. Рикера, Н. Д. Арутюновой и других исследователей. В рамках данного понимания метафора выступает как средство образного обозначения предмета или явления. Например, выражение le joueur est un lion sur le terrain означает, что игрок проявляет силу, смелость и активность, хотя буквального отождествления человека с животным здесь нет.

Современная когнитивная лингвистика расширила понимание метафоры. В работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора рассматривается как способ мышления, при помощи которого человек объясняет одну сферу опыта через другую. В этом смысле спортивная метафора не просто украшает речь, а организует восприятие спортивного события. Когда матч описывается как битва, соревнование воспринимается через модель войны; когда победа называется вершиной, спортивный успех осмысляется как движение вверх; когда команда называется организмом, подчеркивается ее внутренняя целостность.

Одной из наиболее распространенных моделей в спортивном дискурсе является военная метафора. Во французском языке она выражается через такие сочетания, как la bataille sur le terrain, l’attaque, la défense, le mur défensif, conquérir la victoire. В узбекском языке близкими по смыслу являются выражения maydondagi jang, hujumga o‘tdi, temir himoya, g‘alabani qo‘lga kiritdi. Данная модель представляет спорт как борьбу двух противостоящих сторон, где важны стратегия, сила, стойкость и победа над соперником.

Военная метафора выполняет важную стилистическую функцию. Она усиливает драматизм спортивного текста, подчеркивает напряженность соревнования и создает ощущение противостояния. Особенно часто такая модель используется в футболе, боксе, борьбе, регби и других видах спорта, где важны физическая сила, тактика и командная дисциплина. При этом во французском дискурсе военная метафора часто связана с тактической стороной игры, а в узбекском - с мужеством, стойкостью и волей к победе.

Второй значимой моделью является зооморфная метафора. Она основана на переносе признаков животных на спортсмена или команду. Во французском спортивном медиадискурсе встречаются выражения un lion sur le terrain, un aigle, un prédateur, une bête de compétition. В узбекском языке аналогичную функцию выполняют выражения maydonda sherday kurashdi, lochinday uchdi, raqibini yirtqichdek bosdi. Такие метафоры позволяют показать силу, скорость, смелость, решительность и доминирование спортсмена.

Зооморфные метафоры обладают высокой эмоциональной выразительностью. Они создают яркий образ спортсмена и помогают быстро передать его характер. Например, образ льва во французском и узбекском языках связан с силой, смелостью и лидерством. Однако в узбекском спортивном дискурсе такой образ часто имеет дополнительный оттенок национальной гордости и коллективного восхищения, тогда как во французском языке он чаще подчеркивает индивидуальную харизму и личное превосходство спортсмена.

Третью группу составляют пространственные метафоры. В их основе лежит представление о спортивной карьере, игре или победе как о движении в пространстве. Во французском языке используются выражения atteindre le sommet, monter en puissance, franchir un cap, aller plus loin. В узбекском языке им соответствуют g‘alaba sari yurish, cho‘qqiga chiqish, yangi bosqichga ko‘tarilish, oldinga intilish. Эти выражения показывают спорт как путь, подъем, развитие и преодоление препятствий.

Пространственная метафора имеет когнитивное значение, поскольку она помогает представить спортивный успех как движение от низкого уровня к высокому. Победа в таком случае воспринимается как вершина, а трудности - как препятствия на пути. Данная модель особенно важна при описании карьеры спортсмена, роста команды, выхода в финал, достижения рекорда или перехода на новый уровень мастерства.

Четвертая модель связана с метафорой организма. В спортивном дискурсе команда часто описывается как единое живое тело, в котором каждый игрок выполняет определенную функцию. Во французском языке можно встретить выражения le cœur de l’équipe, l’âme du groupe, le moteur collectif. В узбекском языке близкими являются jamoaning yuragi, jamoa ruhi, jamoaning tayanchi. Эти выражения подчеркивают единство, взаимосвязь и внутреннюю силу коллектива.

Метафора организма особенно характерна для командных видов спорта. Она позволяет представить команду как целостную систему, где успех зависит

не только от отдельного игрока, но и от согласованности всех участников. Во французском дискурсе такая метафора может использоваться для анализа структуры команды и роли лидера, а в узбекском - для выражения коллективного духа, сплоченности и ответственности перед болельщиками.

Пятую группу образуют метафоры искусства и творчества. Во французском спортивном дискурсе они занимают особое место, поскольку французская спортивная журналистика часто акцентирует внимание на стиле, красоте действия и индивидуальном мастерстве. Выражения le magicien du ballon, l'artiste du terrain, le chef d'orchestre, une œuvre collective представляют спорт как искусство, а спортсмена - как творца. В узбекском языке подобные метафоры также встречаются, однако они менее доминируют по сравнению с образами мужества, борьбы и командного духа.

Метафоры искусства выполняют эстетическую функцию. Они позволяют описать спортивное действие не только как физическое усилие, но и как красивое, точное, творческое исполнение. Особенно часто такие выражения употребляются при описании футбола, тенниса, гимнастики, фигурного катания и других видов спорта, где важны техника, пластика и индивидуальный стиль.

Шестую группу составляют метафоры энергии и стихии. Во французском языке спортивная динамика может описываться через выражения une vague offensive, une tempête, des jambes de feu, une énergie explosive. В узбекском спортивном дискурсе близкими являются hujum to‘lqini, olovdek o‘yin, kuchli bosim, chaqmoqdek tezlik. Эти метафоры передают скорость, силу, напор, эмоциональное напряжение и резкое изменение хода игры.

Метафора стихии особенно эффективна при описании атаки, быстрого прорыва, сильного давления или неожиданного перелома в матче. Она формирует у читателя ощущение мощного движения, которое трудно остановить. В этом проявляется ее экспрессивная функция: спортивное событие становится более динамичным и зрительно ощутимым.

Сопоставительный анализ показывает, что французский и узбекский спортивный дискурс имеют общие метафорические основания. В обоих языках широко используются образы борьбы, силы, пути, атаки, защиты, победы и командного единства. Это объясняется универсальным характером спорта как деятельности, связанной с конкуренцией, физическим усилием, целью и результатом. Однако различия проявляются в культурных акцентах.

Во французском спортивном дискурсе чаще подчеркиваются индивидуальность, техника, харизма и творческий стиль спортсмена. Поэтому

заметное место занимают метафоры искусства, власти, исключительности и личного мастерства. В узбекском спортивном дискурсе более ярко выражены коллективные и нравственно-оценочные смыслы: верность команде, сила духа, мужество, ответственность перед народом и стремление оправдать доверие болельщиков.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что изучение метафоры в спортивном дискурсе имеет важное значение для понимания языковой картины мира. Французский и узбекский языки используют сходные метафорические модели, однако наполняют их разными культурными акцентами. Это подтверждает, что метафора является не только средством выразительности, но и механизмом отражения национально-культурной специфики спортивной коммуникации.

Список литературы

1. Bally C. Traité de stylistique française. Paris: Klincksieck, 1951.
2. Ricœur P. La métaphore vive. Paris: Seuil, 1975.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
4. Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.
5. Маслова В. В. Классификация метафор: к проблемам теории // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Евпатория: Ариал, 2019. С. 454-476.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 385-402.
7. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. Москва: Наука, 1988. С. 26-32.